

УДК 94(47+57)

ДОКУМЕНТЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ СССР 1922–1991 гг.

Е.В. Булюлина, Л.С. Токарева

Волгоградский государственный университет

E-mail: dodling@volsu.ru

Статья посвящена вопросам формирования местных органов политической цензуры СССР. Рассматриваются структура, направления и методы деятельности цензурных органов по политическому контролю над литературой, искусством, печатью и средствами массовой информации в 1922–1980-е гг. Анализ состава и содержания документов местных органов цензуры основывается на впервые вводимых в научный оборот архивных материалах Государственного архива Волгоградской области.

Ключевые слова:

Советское государство, идеология, политическая цензура, печать.

Key words:

Soviet State, ideology, politic censorship, press.

Несмотря на то, что документы органов политической цензуры СССР были рассекречены только в начале 1990-х гг., эта тема уже достаточно глубоко исследована отечественными историками, она была предметом обсуждения специальных конференций [1–4]. Целью настоящей статьи является освещение наименее изученного аспекта – формирования, деятельности и состава документов местных органов советской политической цензуры. Статья подготовлена на материалах Нижнего Поволжья.

Политическая цензура не была изобретена советской властью. В XVIII в. цензурой стали официально называть учреждения, создаваемые церковной и светской властью для контроля над соответствием печатных произведений догматам религии и установленному государственному порядку. В России первый цензурный устав был принят в 1804 г. Согласно уставу, ни одна книга не должна была печататься или продаваться без предварительного рассмотрения цензурой. Задачей цензуры провозглашалось изъятие книг и сочинений, «противных нравственности».

Придя к власти, большевики заявили о ликвидации цензуры. И действительно, в ноябре 1917 – июле 1918 гг. существовали, помимо большевистских, издания других политических партий, до начала 1920-х гг. на страницах газет и журналов публиковались материалы эмигрантских изданий. Однако вскоре ситуация изменилась. 6 июня 1922 г. декретом СНК РСФСР было образовано Главное управление по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения РСФСР (Главлит) для контроля над всеми видами печатных произведений, радиовещания, зрелищных искусств [5]. В губернских городах были созданы органы по типу Главлита при губернских отделах народного образования. Главлит и его местные органы осуществляли все виды цензуры: военную, политическую, идеологическую. Во главе губернских управлений по делам литературы и издательств (гублитов) стоял заведующий, назначаемый губернским отделом народного образования по согласованию с отделом политического контро-

ля ОГПУ и агитационно-пропагандистским отделом губернского комитета РКП (б). При заведующем гублитом имелся штат: два помощника, один из которых являлся инспектором по зрелищам, секретарь и технический персонал. В уездах функции цензора выполняли уполномоченные гублита – работники уездных отделов народного образования.

Гублиты производили предварительный просмотр всего предназначенного для печати; выдавали разрешения на право издания отдельных произведений и органов печати, организации новых издательств; составляли списки запрещенных изданий; издавали правила, распоряжения и инструкции, обязательные для всех органов печати, издательств, типографий, библиотек и книжных магазинов. В своей деятельности гублиты руководствовались циркулярами и распоряжениями Главлита и партийных комитетов, работали в тесном контакте с органами ОГПУ.

Цензура печатных произведений заключалась в недопущении к печати сведений, не подлежащих оглашению. Их состав и содержание определяли перечни сведений, составляющих государственную и военную тайну, постановления партии и правительства, приказы, циркуляры и инструкции Главлита. Запрещались любые сведения, «носящие враждебный к коммунистической партии и советской власти характер, содержащие враждебную идеологию в вопросах религии, общественной жизни, экономики, национальном вопросе, области искусства и т. д.» [6]. Из печатных произведений и любых других произведений искусства должны были «изыматься наиболее острые места (факты, цифры, характеристики), компрометирующие советскую власть и компартию» [6]. Органы Главлита имели право приостанавливать отдельные издания, сокращать тираж, закрывать издательства, передавая материалы на должностных лиц органам ОГПУ. От цензуры освобождались только определенные виды печатной продукции – бланки, накладные, квитанции и т. п.

Осуществляя предварительную цензуру, цензор заполнял карточку, на которой был номер гублита, на обороте указывалось, что изымалось из текста,

а если изменений не было, то указывалось: «печатать без изменений». На гранках и рукописях представлялась виза в двух экземплярах, один оставался в типографии, другой поступал в местный отдел политического контроля ОГПУ. Только имея разрешительные визы на карточке и рукописи, издательства имели право печатать и выпускать свою продукцию. Ни одно издание не могло быть выпущено из типографии до представления в гублит своих экземпляров. Ежедекадно заведующий гублитом делал сводки важнейших «вычерков и задержаний предварительным контролем» (существовала такая терминология для обозначения цензурных купюр) и отправлял их в Главлит, где эти сведения обобщались и регулярно рассылались местным органам для руководства и информации.

В 1925 г. гублиты передали функции военной цензуры политотделам Красной Армии, в уездах и округах – помощникам военных комиссаров по политической части [7].

Органы Главлита осуществляли контроль за репертуаром театров, филармоний, творческих коллективов. Для этого в составе Главлита был создан Главный комитет по контролю за зрелищами и репертуаром (Главрепертком), а на местах создавались репертуарные комиссии под председательством помощника заведующего гублитом – инспектора по зрелищам. Губернский инспектор по зрелищам выдавал разрешения на постановку театральных спектаклей, устройство зрелищ и т. п., проводил регистрацию всех зрелищных предприятий губернии, имел право требовать от них представления сезонных программ. Один экземпляр всех разрешенных им к постановке произведений и заявлений об устройстве зрелищ он должен был представлять в отдел политконтроля ОГПУ.

Как и в других губернских городах, в Царицыне были созданы органы по типу Главлита. Деятельность царицынских, а затем сталинградских и волгоградских цензурных органов отразилась в документах трех фондов Государственного архива Волгоградской области (ГАВО).

Первый фонд включает документы Царицынского-Сталинградского губернского управления по делам литературы и издательств (гублита) за 1921–1928 гг. В фонде сохранилось 25 дел, содержащих переписку, циркуляры, распоряжения, инструкции, как Главлита, так и гублита, постановления Совета Народных Комиссаров, списки разрешенного кино-, музыкального, театрального репертуаров, выписки из протоколов заседаний и т. д.

В 1928 г., после проведения реформы административно-территориального деления, губернские органы цензуры были преобразованы в краевые и областные.

Документы Сталинградского краевого управления по делам литературы и издательств (крайлит), которое было создано после упразднения губернии и включения её территории сначала в Нижне-Волжский, а потом в Сталинградский край, содержатся в фонде Ф.Р-634 за 1933–1936 гг. Фонд со-

стоит из 27 дел, содержащих решения Крайкома по вопросам цензурной работы, приказы, циркуляры и распоряжения Главлита и крайлита своим уполномоченным и горлитам, сводки важнейших вычерков предварительной цензуры, дополнения к перечням, списки запрещенного к опубликованию и требования. Например, в письме райуполномоченному крайлита содержалось требование быть «партийцем грамотным, особенно политически, не имеющим никаких уклонов от линии партии». Выделенного товарища следовало оформить в соответствующем порядке (через районный исполком, а также НКВД, допустив к секретной работе) и выслать в г. Сталинград в крайлит для инструктажа и снабжения его необходимыми руководящими материалами [8].

Система цензуры бурно развивалась как самостоятельная отрасль идеологии советского государства и достигла своего пика в 1937–1953 гг., когда государство стало претендовать на полный контроль над поведением и мыслями граждан. Этот период отразился в самом большом фонде ГАВО, посвященном деятельности местных цензурных органов: Ф.Р-688 за 1937–1991 гг., содержащий документы образованного в 1937 г. Управления по делам литературы и издательств Сталинградской области, которое с 1 июля 1954 г. стало Управлением по охране военных и государственных тайн в печати при Сталинградском облисполкоме, с 10 ноября 1961 г. – при Волгоградском, а с 1964 г. – управлением по охране государственных тайн в печати при Волгоградском облисполкоме. Данный фонд состоит из 3 описей, первая (1942–1991 гг.) включает штатные расписания, сметы расходов обллита, приказы, инструкции и указания Главлита, протоколы производственных совещаний и приказы начальника обллита по производственным вопросам.

Во вторую опись вошли документы по личному составу (приказы начальника обллита по личному составу, лицевые счета по заработной плате, личные дела сотрудников обллита), а третья (1937–1985 гг.) также содержит приказы и указания Главлита, переписку с Главлитом РСФСР, годовые отчеты, акты проверки работы обллита и сводки важнейших вычерков.

Последний вид документов, а именно сводки важнейших вычерков, являлись характерными специфическими видами документов органов политической цензуры СССР.

В современном понимании сводка – это документ, содержащий обобщенные сведения по какому-либо вопросу. Как правило, в сводке концентрируются данные из разных источников по определенным параметрам, связанным одной темой.

В сводке допускается приводить сведения об источниках информации, перечислять и давать характеристику фактическому материалу по одному или нескольким показателям.

Текст сводки, как правило, представляется в табличной форме [9. С. 98].

Сводки важнейших вычерков сталинградских цензурных органов полностью соответствовали приведенному выше описанию. В начале 30-х гг. прошлого века, когда они только начали использоваться в качестве формы отчета, данный вид документов составлялся цензорами по каждой отдельной типографии за определенный период, в дальнейшем, когда сводки нашли широкое применение, составлялись различные виды сводок, в том числе такие, где представлялись уже обобщенные данные по всему Сталинградскому облиту.

Цензурные сводки содержали в основном следующие реквизиты:

- гриф секретности («Секретно»);
- наименование вида документа («СВОДКА», иногда встречается указание отчетного периода, например, «ДЕКАДНАЯ СВОДКА»);
- заголовок к тексту;
- текст документа;
- подпись.

Заголовки к тексту в разные годы изменялись в зависимости от вида сводки: «важнейших вычерков предварительной цензуры по типографии Поволжской Правды за июнь, июль, август месяца 1934 г.», «важнейших вычерков предварительной цензуры и обнаруженных последующим контролем нарушений политико-идеологического характера Сталинградского облита по состоянию на 1/X – 37 года», «вычерков последующего контроля по Сталинградскому облиту на 25/XII – 1938 года», «важнейших вычерков предварительной цензуры Сталинградского областного управления по Делах Литературы и Издательств с 15/XII по 1 января 1940 года» и т. д.

Что касается текста документа, то он чаще всего представлял собой таблицу, в столбцах которой было представлено наименование печатного издания, материала, фамилия автора, краткое содержание нарушения или вычерка, меры, принятые цензором, основание, по которым был сделан вычерк и фамилия цензора.

В 30-е гг. в г. Сталинграде издавалось три областные газеты: «Сталинградская Правда», «Молодой Ленин» и «Дети Октября». При этих газетах решением бюро областного комитета ВКП (б) были утверждены два цензора. В Сталинградской области было 66 сельских районов, при районных (сельских) газетах должны были состоять 66 цензоров, утвержденных райкомами ВКП (б). Кроме того, по г. Сталинграду при районных городских и фабрично-заводских газетах работало еще 4 цензора. Именно эти уполномоченные сначала крайлита, а потом облита, руководствуясь статьями перечней, циркулярами ОВЦ (Отдела военной цензуры) или другими специальными указаниями, делали цензурные вычерки, сокращения, недопущения в печати, которые потом обобщались в сводки и направлялись в Главлит. На цензуру возлагалась функция изъятия из статей наиболее острых мест, фактов, цифр, характеристик, компрометирующих советскую власть и РКП (б),

а также недопущение произведений, через которые проводилась «враждебная идеология» в основных вопросах (политики, религии, экономике, в национальном вопросе, области искусства и т. д.).

В период деятельности Нижне-Волжского краевого управления по делам литературы и издательств (крайлит) (1933–1936 гг.) сводки важнейших вычерков использовались наравне с отчетами уполномоченных крайлита.

Отчетность Сталинградского областного управления по делам литературы и издательств (обллит) (1937–1954 гг.) была представлена до конца 30-х гг. исключительно сводками важнейших вычерков. В это время выделяются следующие виды сводок:

- важнейших вычерков предварительной цензуры местных органов цензуры (республиканских, краевых, областных) по перечням литеры А и Б, а также политико-идеологические сводки;
- уполномоченных Главлита при издательствах, газетных кустах;
- вычерков секторов Главлита РСФСР, составляемые для оперативного сектора;
- предотвращенных и пропущенных предварительной цензурой нарушений Перечня по центральным газетам (сводки газетного сектора Главлита РСФСР);
- вычерков и исправлений предварительной цензуры по микрофонным материалам центрального радиовещания;
- важнейших изъятий, задержаний и конфискации, произведенных органами Главлита (итоговая);
- ОВЦ (Отдела военной цензуры) нарушений Перечня лит. А, устранившихся в печати предварительной цензурой [10].

Данные виды сводок представлялись как в табличной, так и в обычной текстовой форме. Что касается табличных сводок, то в отличие от сводок крайлита они уже содержали не 4, а 5–6 столбцов, выделены как отдельные столбцы «Фамилия цензора, допустившего нарушение или сделавшего вычерки» и «Принятые меры», также вычерки теперь разграничивались на «предварительную цензуру» и «последующий контроль» либо в пределах одной сводки, либо составлением двух отдельных сводок.

Сводки местных органов цензуры и уполномоченных Главлита при издательствах и типографиях подписывались начальниками литов, печатались в трех экземплярах, один из которых направлялся в Главлит, другой в обком ВКП (б) и третий подшивался в дело.

Анализ сводок «важнейших изъятий и задержаний», произведенных органами Главлита в 1936–1938 гг. показывает, что к нарушениям политико-идеологического характера в это время цензоры зачастую относили механические искажения текста и опечатки, небрежную верстку. Но основанием вычерков могли быть как просто опечатки, пропуск букв, искажения слов, не литературность

выражения и т. д., так и определение содержания, как «политически не правильно сформулированного», «идеологически неверного», «демобилизирующего», «вредного», «оголупо не правильного обвинения». Например, опечатки, касающиеся фамилий членов ЦК (вместо Сталин в газете «Политотделец» напечатали «тов. Счалин») или касающихся должностей руководителей (вместо нарком «чарком»), уже характеризовались как грубые политические опечатки, и их следствием было проведение уполномоченными производственных совещаний с работниками типографий. Все эти опечатки объявлялись действиями «вражеской руки» [8].

Что касается указанных в сводках принятых цензурными органами мер, то они были различными: «заменено», «вычеркнуто», «не допущено к печати», «внесено исправление», «задержано и изъято», «снято», «объявлен выговор» и т. д. Вот несколько примеров из сводок: «В многотиражке «Мясной гигант» (Ленинград) № 76 от 14–15 сентября 1936 г. были помещены клише Ленина, Сталина и Кирова, а под ними статья «Не оправдали доверия партии». Клише сняты»; «В радиопередаче «Октябрятская звездочка имела такая фраза: «Самым большим желанием было у меня побывать в мавзолее и увидеть Вас, товарищ Сталин». Предложено переработать»; «В газете «Ленинская правда» (Курск) помещен снимок «Григорий Константинович Орджоникидзе в гробу», а над этим снимком дано сообщение Наркомфина под заголовком «Добились большого успеха». На цензора наложено взыскание» [8].

Подчас опечатка стоила человеку карьеры, а то и жизни. В либретто «Маскарад» Воронежского театра вместо «великосветской черни» было напечатано «великосветской». Корректор был снят с работы. В газете «Челябинский рабочий» вместо «под руководством партии Ленина – Сталина» напечатали «под куроводством». Цензор и редактор сняты с работы, облит передал дело в НКВД [8].

В 1938 г. появилось даже особое информационное письмо Главлита «О вражеской работе в печати по линии пропусков так называемых опечаток» [11]. В нем появление опечаток на страницах журналов и газетных полосах объявлялось сознательным и преднамеренным действием работников типографий и редакций.

Можно привести и достаточно неожиданные объяснения вычерков, например, цензор в заметке «Как попы готовятся к выборам в советы» отрывок «попы – это пауки, высасывающие путем обмана последние соки, отбирающие последнюю корку хлеба у верующего труженика» оценил как «неправильное отражение материального положения трудящегося в данное время» [12].

Многочисленные циркуляры Главлита призвали работников цензуры проявлять бдительность, не допускать «политической беспечности и ротозейства» при контроле художественного оформления книг, журналов, буклетов и различной «изобразительной продукции». Так, в информацион-

ном письме Главлита от 29 ноября 1938 г. № 15 указывалось: «Прямой и довольно распространенной формой вражеской деятельности в художественном оформлении является врисовка в макет основного рисунка или фото физиономий враждебных нам людей. Отмечены и такие случаи, когда контуры физиономии врага народа Троцкого и других представлены в виде очертания знамени, географического рельефа острова и вообще местности на карте...» [13].

Учебно-педагогическое издательство выпустило учебник по географии с приложением географических карт. В части тиража физической карты СССР красная черта, обозначающая границу СССР с капиталистическими странами, оказалась смещенной. Если бы она сместилась влево, это было бы признано, наверно, простым типографским браком. Но, к несчастью для работников типографии и издательства, она оказалась сдвинутой вправо, в результате ряд городов СССР – Ленинград, Минск и др., очутились по ту сторону границы. Надо ли говорить, что за этим последовало!

В другом циркуляре обращалось внимание цензоров на расстановку рисунков и фотографий в газетах: «Бывает так, что если рассматривать фото или рисунок отдельно на каждой полосе, то он не встречает каких-либо сомнений. Но стоит взять уже отпечатанный номер этой газеты и посмотреть его на свет, порой можно обнаружить самые дикие сочетания рисунков первой полосы с рисунками второй полосы, или третьей с четвертой...» [14].

Стремление как можно лучше выполнить руководящие указания, подобные приведенным выше, в массовых масштабах порождало явление, которое ранее и по другому поводу получило название «перегибы на местах». Например, цензоры Сталинградской области пытались задержать тираж брошюры с докладом Сталина на VIII Всероссийском съезде советов 25 ноября 1936 г. «О проекте конституции Союза СССР» на том основании, что на портрете Сталина якобы имеются какие-то особые знаки. Из Москвы попеняли на «необоснованное вмешательство цензуры». Такие случаи были не единичными. В условиях того времени для цензора проявление излишней строгости влекло за собой менее серьезные последствия, чем снисходительность.

В 1938 г. по приказу уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита были образованы особые фонды в библиотеках и книжных палатах. Особый фонд состоял из книг, журналов и брошюр (в двух экземплярах), выпущенных в свет, но впоследствии изъятых органами Главлита, а также изданий с грифами «секретно», «совершенно секретно», «только для членов ВКП (б)» и т. п. Доступ к особому фонду разрешался ограниченному кругу лиц на основании письменных ходатайств партийных и советских органов. Книги изымались и из торговой сети. Иногда вместо изъятия допускались исправления тех или иных изданий. Каким образом это на-

до было делать, подробно указывалось в приказах Главлита. Например, приказ от 16 февраля 1948 г.: «Начальникам Главкрайобллитов дать указания библиотекам общественного пользования в производстве следующих исправлений в нижеперечисленных книгах: 1. Белогорский Б., Зенин С. Полюс наш! – М.-Л., Детгиздат ВЛКСМ, 1937, 263 с. Тир. 50300 экз. Затушевать имена Чубаря, Ежова и Кассиора на с.50, 168, 170. 2. Фрунзе М.В. Собрание сочинений под общей редакцией А.С. Бубнова. – М.-Л., Госиздат, 1927, 399 с. Тир. 3000 экз. Удалить предисловие А.Бубнова, склеить стр. V с титульным листом; удалить фото между с. 24–25, 200–201, 248–249, 364–365, на которых среди других лиц фигурируют враги народа Рыков, Бубнов, Егоров...» Далее следует еще 17 наименований книг [15]. Все исправления должны были делать сотрудники библиотек под наблюдением цензоров.

Если перечисленные в приказе книги были обнаружены в книжной торговле, в них также вносились исправления под контролем цензора с составлением акта. При изъятии книг не обходилось без излишнего усердия региональных органов. Так, в ряде автономных республик изъяли не только сборники задач по алгебре и геометрии, произведения русских классиков, но и Устав ВКП (б), резолюции съездов партии, работы классиков марксизма, на том основании, что в конце книги были указаны фамилии переводчиков, оказавшихся к тому времени «врагами народа» [15].

В 1954 г. Главное управление по делам литературы и издательств было переименовано в Главное

управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР, а его местные органы – в краевые (областные) управления при соответствующих исполкомах советов. С 1964 г. они стали называться управлениями по охране государственных тайн в печати. Органы цензуры сохранили в своих названиях прежние аббревиатуры: Главлит, край (обл) литы.

Несмотря на то, что с 1960-х гг. наблюдалось определенное смягчение цензуры, и в 1970-е, и в 1980-е гг. политико-идеологическая цензура продолжала существовать. Например, в волгоградских областных газетах были вычеркнуты сведения о психических заболеваниях, большой преступности среди несовершеннолетних, фактах национализма среди прибалтийских и узбекских студентов, содержании скота в церкви одного из поселков области, нежелании изучать марксистско-ленинскую философию студентами из Замбии, учебе иностранных студентов в советских вузах за счет средств Союза советских обществ дружбы, об участии советских летчиков в войне в Корее и массовой гибели советских солдат на Кубе.

Лишь в 1990 г. был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации». Он провозгласил свободу печати и отмену цензуры массовой информации. Приказом Министерства печати и массовой информации от 22 ноября 1991 г. были упразднены Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров СССР и его региональные органы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. – СПб.: Академический проект, 2000. – 311 с.
2. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. – М.: РОССПЭН, 2002. – 397 с.
3. Цензура в России: история и современность: тезисы конференции 20–22 сентября 1995 г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во РНБ, 1995. – 288 с.
4. Цензура в царской России и Советском Союзе: материалы конференции 24–27 мая 1993 г. – М.: Наука, 1995. – 175 с.
5. Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 40. – Ст. 461.
6. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 4. Л. 84.
7. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 4. Л. 137.
8. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 4. Л. 40–41.
9. Секретарское дело. (Образцы документов, организация и технология работы). – М.: Проспект, 2008. – 608 с.
10. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р. – 688, Оп. 3, Д. 1, Л. 93.
11. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 4. Л. 61–62.
12. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2462. Оп.1. Д. 4. Л. 33, 111.
13. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.
14. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2462. Оп.1. Д. 4. Л. 203.
15. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 3. Л. 59, 60.

Поступила 18.04.2011 г.